

ГИПОТЕТИЧНОСТЬ, ДИАЛОГИЧНОСТЬ И КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТАХ

Н.И. Дорцуева

Среди различных видов функциональных семантико-стилистических категорий особенный интерес представляют категории гипотетичности, диалогичности и оценки, которые структурированы по принципу поля.

Ключевые слова: текстовая категория гипотетичности, диалогичности, оценки; полевая модель; лексико-грамматические, синтаксические, текстовые единицы.

Для выражения гипотезы и более широкого явления – гипотетичности в научно-популярных медицинских текстах предназначена функциональная семантико-стилистическая *категория* (ФССК) *гипотетичности*. Эта категория представляет собой систему разноуровневых языковых средств, объединённых на плоскости текста общей функцией и семантикой. ФССК гипотетичности также структурируется на основе полевого принципа (ядро – центр – периферия). Известно, что гипотеза выступает как одна из форм знания и как метод познания в процессе производства нового знания, что и является целью науки. Гипотеза, возникая каждый раз

из проблемной ситуации, развивается из предположительного, недостоверного знания через анализ и доказательство к достоверному знанию, к выводу и даже закону. Гипотетичность представлена в различных речевых сферах, но именно в научных текстах она предстаёт как специфическая стилевая и текстообразующая черта. Итак, “под гипотетичностью понимается стилевая черта научного текста, возникающая в результате отражения в нём динамики научного знания от предположительного (гипотетического) к достоверному, доказанному, т.е. реализация в тексте гипотезы как формы мысли и метода познания” [1; 154]. Гипотетичность свойственна

текстам всех отраслей науки. Наиболее широко и последовательно она представлена в текстах новых отраслей знания, например, в научно-популярных текстах по нанотехнологиям, биомедицине. Гипотетичность тесно связана с рассуждением как функционально-смысловым типом речи. ФССК гипотетичности неодинаково представлена в различных жанрах научной литературы. Она является неотъемлемой частью центральных жанров научного стиля (монографии, научной статьи, диссертации) и менее представлена в обзорах, рецензиях. В процессе развития литературного языка и научного стиля изложения сформировались и определились языковые средства выражения гипотетичности. Это целый ряд устойчивых, стандартизированных словосочетаний и конструкций: *рабочая гипотеза, предварительно заметить, необходимо выяснить, можно предположить, следует признать, теоретически возможно, нетрудно заметить, что..., в пользу такого предположения говорит то, что... и т.д.* Проиллюстрируем использование подобных языковых средств для выражения гипотетичности в научно-популярном тексте примерами: “При тяжёлой травме, поражении электрическим током, ...отравлении может произойти потеря сознания. Потерпевший лежит без движения, не отвечает на вопросы, не реагирует на окружающее. *Можно подумать, что он мёртв*” [2; 89] или “Пациентам с группой АВ можно вливать любую другую кровь, так как их плазма не содержит веществ, вызывающих слипание. Так считалось. И *теоретически это верно*, но на практике всё-таки стараются вливать только одногруппную кровь” [2; 107]. Естественно, что широко используются модальные слова и частицы (*едва ли, чуть не, возможно, очевидно, может быть*); а также – из морфологических средств – *сослагательное наклонение, формы будущего времени глагола*; модальные слова и словосочетания в функции вводных (*по-видимому, возможно, пожалуй, безусловно, конечно* и т.д.) К центру поля ФССК гипотетичности относятся текстовые и синтаксические средства, в том числе вопросно-ответные комплексы (ВОК), проблемные вопросы, цепочки вопросительных предложений, синтаксические конструкции с придаточным условия, безличные конструкции с модальными словами со значением долженствования и возможности, вводные слова и словосочетания с семантикой предположительности, а также указанные выше морфологические средства и лексические единицы. На наш взгляд, категория гипотетичности – это когнитивная кате-

гория, выступающая в тексте в качестве средства выражения гипотезы как формы знания и метода познания, как реализация динамики познания от предположительного знания к достоверному, т.е. как механизм развертывания научного текста, что и создает стилевую специфику последнего. Изучение категории гипотетичности началось сравнительно недавно. Одним из первых обратил внимание на наличие средств, выступающих регулярно в функции выражения гипотезы в научных текстах, В.В. Кусков (1976). Затем появляются работы, в которых поднимается вопрос о категории гипотетичности и подробно исследуются средства ее выражения в научных текстах (М.Н. Кожина, 1989, 1998; Т.Н. Плюскина, 1996, 1998). Активизации исследований гипотезы в лингвистике и гипотетичности в научных текстах способствовала публикация монографии “Гипотеза в современной лингвистике” Ю.С. Степанова (1980). Сегодня перед исследователями стоит задача дальнейшего изучения этой категории на материале научной литературы (разных отраслей науки, жанров, в историческом аспекте и т.д.), а также изучение своеобразия ее проявления, ее вариативности в других сферах общения.

Среди разновидностей текстовых категорий особо выделяется и *категория диалогичности*, при рассмотрении которой внимание исследователей привлекает функционально-коммуникативный аспект языка – речи, при этом учитывается взаимодействие партнёров по речевому акту, активная роль адресата, его воздействие на отправителя речи. Данная категория также структурируется на основе полевого принципа (наличие центра-периферии). Среди исследований ФССК диалогичности можно отметить работы М.Н. Кожиной (“О диалогичности письменной научной речи”, 1986), Л.Р. Дускаевой (“Диалогичность газетных текстов 1981–1991 гг.”, 1995), Л.В. Красильниковой (“Диалогическая структура научного дискурса в жанре научной рецензии”, 1995). Интересным, на наш взгляд, является высказывание М.Н. Кожиной о том, что “плотность средств диалогичности в тексте возрастает, например, в научных произведениях дискуссионных и в частях текста полемических...”, а также “в научных текстах, отличающихся особенной новизной содержания, в текстах теоретического характера” [3; 86].

Для научной и публицистической сферы категория диалогичности выступает как одна из центральных текстовых категорий. Выявляется круг средств – *маркеров диалогичности*, к которым относятся языковые средства, способ-

ствующие выражению диалогичности: *цитаты, косвенная речь, ссылки, сноски, вводные слова и словосочетания, вводные предложения, указывающие на источник информации, вопросно-ответные комплексы (ВОК)*. Среди маркеров диалогичности можно назвать языковые единицы, не являющиеся в системе русского языка собственно средствами выражения диалогичности, но используемые в научных текстах для обозначения или реализации диалогических отношений: *вводные слова и словосочетания, подчёркивающие логику изложения, акцентирующие частицы, указательные местоимения и наречия*. Картина функциональных семантико-стилистических полей категории диалогичности представлена как ядерными, так и периферийными языковыми средствами. В качестве *ядерных* в научно-популярных текстах употребляются следующие языковые средства-маркеры: из группы синтаксических – побудительные, вопросительные предложения; средства передачи чужой речи; вопросно-ответные комплексы; обращения; конструкции устной диалогической речи (конструкции со словом-предложением *да, нет*, построения с частицами *ну, да и, что ж* и междометиями, вопросы, имитирующие переспросы, вводные слова, представляющие собой апелляцию к читателю); вводные слова, передающие модальность согласия. Из группы морфологических средств используются местоимения и глаголы в формах 1 и 2 л. ед. и мн. ч., союзы и слова с противительным значением (*а, но, однако, же, вместе с тем, все же, наоборот, напротив, тем не менее*), указывающие на противопоставленность смысловых позиций, союзы противительно-отрицательные (*не..., а...; не..., но, а; не..., но...; не*), сопоставительные (*не только... но и, как... так и, не столько... сколько*). Из группы лексических средств – лексемы, выражающие сомнение в содержании, содержащие оценку чужой позиции, лексема “*читатель*”, лексемы речи, мысли, чувств, помогающие ввести чужую речь.

К числу *периферийных* синтаксических средств можно отнести риторические, восклицательные предложения, вставные конструкции, вводные слова и предложения, указывающие на порядок изложения, пояснительные и разъяснительные высказывания. К морфологическим средствам относятся акцентирующие частицы, наречия меры и степени. Из лексических средств, относящихся к периферической области, отметим тропы, оценочные, стилистически окрашенные лексемы, лексемы, передающие

эмоциональное состояние. Все эти средства помогают экспрессивно осуществить воздействие, создать необходимую тональность высказывания, уточнить наиболее важный момент в смысловой позиции коммуникантов. *ФССК диалогичности* присуща и научно-популярным текстам, хотя её формирование в них представлено целым рядом экстралингвистических факторов. Основными из них являются *особые цели и задачи общения*: при сообщении информации необходимо реализовать воздействующую функцию, ориентировать читателя в окружающей его действительности, проводя авторскую позицию.

Автор научно-популярного текста должен учитывать возможности восприятия и понимания читателем предлагаемой информации, социальный статус, эмоциональные особенности, культурный и образовательный уровень, возраст читателя и многое другое. Автор научно-популярного изложения в целях аргументации собственной позиции демонстрирует адресату ход своих мыслей, поиск решений, поэтому диалогичность мышления в таких текстах пронизана особой эмоциональностью. Приведём пример текста, где диалогичность мышления представлена весьма эмоционально посредством восклицательных и вопросительных предложений, имитирующих переспросы: “Все, кто простужался, знают, что при этом почти всегда воспаляются миндалины и болит горло. Вот было бы здорово жить без миндалин! Нечему было бы болеть, правда? Но это очень большое заблуждение. Миндалины воспаляются потому, что первыми встают на защиту нас от инфекции” [2; 65].

В разных стилях маркеры диалогичности состоят из разных языковых средств, которые выполняют в них функции в соответствии с экстралингвистической основой каждого из стилей. Различия здесь проявляются, прежде всего, в составе самих средств. В ориентированной на доступность изложения научно-популярной речи используется большое число разговорных средств, которые собственно научным текстам противопоказаны. В научно-популярном подстиле значительно больше, чем в собственно научном, эмоционально-оценочных средств, богаче спектр выражаемых оценок, чаще используются те средства, которые генетически восходят к разговорной речи, например, вопросно-ответные комплексы. Приведём пример научно-популярного текста, где используется большое число эмоционально-оценочных разговорных средств: “Как ты думаешь, когда начало работу твоё сердце? В день твоего рождения? Нет, на-

много раньше. Оно начало биться за 8 месяцев и 10 дней до появления тебя на свет. Ты и на человека ещё не был похож! Ещё долго тебе предстояло расти и созревать в уютном животе мамы. И сердце было совсем не таким, как сейчас. Всего лишь малюсенькая красная капелька. Но эта капелька уже билась, уже пульсировала! На что же похоже твоё сердце теперь? Оно похоже на насос. Вернее, на два насоса в одной упаковке» [2; 73]. В подобных текстах вопросно-ответные комплексы придают речи динамизм. Внутренний диалог автора напрямую обращён к читателю, таким образом, передаётся не только логика авторской мысли, но и история поиска ответа на поставленный вопрос, переплетение чувств, тем самым устанавливается контакт с читателем.

Совершенно справедливо отмечает Е.А. Баженова в работе «Политекстуальность научного текста» (1999), что научный текст является центральным компонентом системы «адресант – текст – адресат», специфика которой в научной сфере общения обусловлена стремлением автора убедить читателя в истинности выдвигаемых концепций, положений, объяснений и т.п. Для этого автором используются специальные средства воздействия на адресата. «Эти средства вовлекают читателя в диалог, шаг за шагом раскрывают ход мыслей автора и таким образом способствуют на каждом этапе изложения “со-мышлению” получателя информации и его отправителя. Адресат научного текста в такой же степени заинтересован в успешном результате коммуникации, как и адресант» [4; 69]. Категория диалогичности неодинаково представлена в различных жанрах научного дискурса. В собственно-научных жанрах она выражена в меньшей степени, тогда как в научно-популярных – в большей. Таким образом, диалогичность, выступая как одно из категориальных свойств текста, занимает особое место среди других ФССК. Эта категория наиболее широкого и общего плана, и поэтому в различных научных текстах она выражена вариативно.

И, наконец, рассмотрим *ФССК оценки* и её особенности в научно-популярных текстах. ФССК оценки – совокупность разноуровневых языковых единиц, объединённых оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи. Оценка в том или ином виде присутствует в любых видах текстов, даже если она не выражена эксплицитно. Категорию оценки в различных текстах изучали многие лингвисты. Интересны в этом плане работы Г.Я. Солганика («Стилистика газетных жанров», 1978; «К проблеме модально-

сти текста», 1984), Т.В. Матвеевой («Функциональные стили в аспекте текстовых категорий», 1990), Е.А. Баженовой («Научный текст в аспекте политекстуальности», 2001) и другие. В общезыковом плане *оценка* подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений и характеризуется особой структурой – модальной рамкой. Элементами оценочной модальной рамки, по словам Е.А. Баженовой, «являются субъект и объект, связанные оценочным предикатом. Субъект оценки – это лицо или социум, с точки зрения которого даётся оценка; объект оценки – это лицо, предмет, событие или положение вещей, к которым относится оценка. Кроме того, в модальную рамку входят шкала оценок и стереотипы, на которые ориентирована оценка в социальных представлениях коммуникантов» [5; 256]. Важнейшей особенностью оценки является взаимодействие в ней субъективного и объективных факторов. Оценочное высказывание, даже если в нём прямо не выражен субъект оценки, подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом. Учёные-лингвисты выделяют в оценочном суждении эмоциональную и рациональную оценку. Эмоциональная предполагает непосредственную реакцию на объект, характеризуется экспрессивностью и, как правило, выражается междометием или аффективным словом («печень удивительна!», «зловредное влияние возбудителя», «хорошее питание и свежий воздух», «опасные лекарства»). Рациональная оценка опирается на социальные стереотипы и выражается оценочным суждением («Очень эффективными многие медики считают контрастные травяные ванны», «по мнению врачей, антибиотики угнетают нашу иммунную систему»). Но при разных формах оценок соотношение рационального и эмоционального меняется. В тексте оценка обычно выражается комбинированно – как собственно языковыми, так и текстовыми средствами. При этом тексты, разные по стилю и содержанию, различаются и по способам выражения в них оценки. Так, в научном тексте оценка играет особую роль, связанную с ценностной ориентацией автора в старом и получаемом новом знании. Оценка регулирует усвоение, систематизацию и преобразование прошлого научного опыта. Кроме того, оценка стимулирует выдвижение новых научных знаний и поиск новых результатов, мотивирует программу познавательных действий учёного. «Разнообразны и средства текстуализации субтекста оценки, составляющие ядро оценочных суждений: *сложнейший вопрос, основная про-*

блема, первоочередная задача, наибольшее значение, глобальный процесс, ошибочный вывод, справедливая критика, удачная попытка, спорное мнение, недостаточно обоснованное суждение, существенные ошибки и др.” [4; 79]. Приведём некоторые примеры использования вышеназванных *средств* текстуализации субтекста оценки из научно-популярных текстов: “Почему нарушается кровоснабжение желудка?...*Большую роль* играет курение”, “печень – *активная участница* всех жизненно важных процессов в организме”, “язык человека выполняет ещё одну *важную* для нас *функцию* – он принимает участие в формировании звуков речи, обеспечивая её чёткую артикуляцию, формируя тембр”, “для обезьян *большое значение* имеет кинестетический анализатор – способность очень точно оценивать положение тела, их перемещения и нагрузки, которые они при этом испытывают”. В собственно научных произведениях оценка формируется с помощью большого набора лексико-грамматических, синтаксических, а также текстовых единиц, семантически близких к базовым понятиям *хорошо/плохо*. При этом положительно оценивается знание, соответствующее качествам новизны, актуальности, достоверности, точности, логичности и др. Отрицательно – знание, не соответствующее данным качествам. Наиболее употребительными являются обороты со словами *значительный* (значительная работа, значительный вклад), *убедительный* (решение очень убедительно, убедительный выбор), *корректный* (корректное решение), *оптимальный* (оптимальный способ), *авторитетный* (авторитетное утверждение), *продуктивный* (продуктивный подход). Типичны клишированные словосочетания *особый интерес, яркий образец, существенный вклад, положить начало, важная роль* и другие.

Отрицательные оценки выражаются значительно реже, для этой цели используются антонимы названных выше единиц: *неудачный, некорректный, неубедительный, неприемлемый*, словосочетания: *вызывает сомнение, нуждается в проверке, плоские представления* и т.д. В собственно научном тексте преобладает рациональная оценка, а эмоционально-экспрессивная представлена значительно слабее и выражает

различные оттенки удовольствия/неудовольствия, одобрения/неодобрения, восхищения, удивления, сопровождающие познавательную деятельность автора. В научно-популярных текстах, наоборот, преобладает эмоционально-экспрессивная оценка. Для выражения оценки в таких произведениях используется широкий круг качественно-оценочных прилагательных и существительных, средства фразеологии, экспрессивного синтаксиса, например: “Иммунитет – *штука универсальная*”, “Стафилококки – *обычные, но опасные микробы*”, “Только в преддверии Второй мировой войны у Флеминга появились талантливые помощники – и был создан всем сегодня известный пенициллин. *Лиха беда начало*. Вслед за пенициллином учёные создали стрептомицин – первое *действенное* лекарство против туберкулёза” [6; 353]. В целом, пристальное изучение ФССК оценки позволяет понять и обобщённую ценностную ориентацию социума в определённый период его развития. Число выделяемых функциональных семантико-стилистических категорий постоянно наращивается. Помимо рассмотренных нами категорий, в медицинских научно-популярных текстах можно выделить темпоральность (текстовое время), локальность (текстовое пространство), тональность и многие другие, которые требуют дальнейшего описания и последующего изучения.

Литература

1. *Кожина М.Н.* Категория гипотетичности // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2006. 696 с.
2. *Буянова Н.Ю.* Я познаю мир. Медицина: энциклопедия. М., 2008. 399с.
3. *Кожина М.Н.* О диалогичности письменной научной речи. Пермь, 1986. 92 с.
4. *Баженова Е.А.* Политекстуальность научного текста // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 1999. 392 с.
5. *Баженова Е.А.* Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2006. 696 с.
6. *Сергеев Б.Ф.* Я познаю мир: Тайны человека: энциклопедия. М., 2004. 398 с.